

МРНТИ 03.41.01

<https://doi.org/10.26577/JH.2022.v107.i4.016>**К.К. Абильмаликов^{1*}**, **И.С. Курманиязов²**¹Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ботай»,
Казахстан, Северо-Казахстанская область, Саумалкольский район²Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Казахстан, г. Кызылорда

*e-mail: abilmalikov_kuanysh@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ БОТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (1980-2014 гг.)

Научные исследования более 40 лет на памятниках Ботайской археологической культуры создали огромный теоретический материал, основанный на находках Северо-Казахстанской (СКАЭ), Кокшетауской (КАЭ) и Ботайской международной археологических экспедиций (БМАЭ). Первые годы археологических исследований памятника Ботай дали огромное количество научных гипотез и выводов, которые подтверждались в более позднее время с применением современных научных методов исследований. В 1980 г. количество жилищных впадин и следов конструкций насчитывало 80 отметин, к 2020 г. с использованием современных технологий и метода геомагнитной съемки количество впадин насчитывало 150.

В современной археологической науке Казахстана и мира отдельные аспекты достижений древних носителей Ботайской археологической культуры подвергаются сомнениям. Ставится под сомнение научный факт о том, что ботайское население первым domestificировало дикую степную лошадь, то есть первая domestикация лошади в мировой цивилизации произошла на территории Южного Урала. Данное утверждение поддерживается также и частью казахстанских археологов.

На современном этапе перед археологами стоит задача структурирования научных результатов в отчетах СКАЭ, КАЭ, БМАЭ, определения точных мест археологических раскопок на памятнике Ботай по годам, сравнительный анализ археологического материала.

Ключевые слова: археология, история, Ботай, Северный Казахстан.

К.К. Abilmalikov^{1*}, Y.S. Kurmaniyazov²¹State Historical and Cultural Museum-Reserve "Botai", Kazakhstan, North Kazakhstan region, Saumalkol district² Kyzylorda University named after Korkyt Ata, Kazakhstan, Kyzylorda

*e-mail: abilmalikov_kuanysh@mail.ru

Theoretical and methodological aspects of the study of monuments of the Botai culture (1980-2014)

More than 40 years of scientific research on the sites of the Botai archaeological culture have created a huge theoretical material based on the findings of the North Kazakhstan (SKAE), Kokshetau (KAE) and Botai International Archaeological Expeditions (BMAE). The first years of archaeological research at the Botai monument gave a huge number of scientific hypotheses and conclusions, which were confirmed at a later time using modern scientific research methods. In 1980, the number of housing depressions and traces of structures was 80 marks, by 2020, using modern technologies and the method of geomagnetic survey, the number of depressions was 150.

In the modern archaeological science of Kazakhstan and the world, certain aspects of the achievements of the ancient bearers of the Botai archaeological culture are questioned. The scientific fact that the Botai population was the first to domesticate the wild steppe horse is called into question. That the fact of the first domestication of a horse in world civilization occurred on the territory of the Southern Urals. This statement is also supported by a part of Kazakhstani archaeologists.

At the present stage, archaeologists are faced with the task of structuring scientific results in the reports of the SCAE, KAE, BMAE, determining the exact sites of archaeological excavations at the Botai site by years, and comparative analysis of archaeological material.

Key words: archeology, history, Botai, Northern Kazakhstan.

К.К. Абилямаликов^{1*}, И.С. Құрманғиязов²

¹«Ботай» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Қазақстан, СҚО, Сауалкөл ауданы

²Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қазақстан, Қызылорда қ.

*e-mail: abilmalikov_kuanysh@mail.ru

Ботай мәдениеті ескерткіштерін зерттеуге теориялық-әдіснамалық көзқарас (1980-2014 ж.)

Ботай археологиялық мәдениеті ескерткіштеріндегі 40 жылдан астам ғылыми зерттеулер Солтүстік Қазақстан (СҚАЭ), Көкшетау (КАЭ) және Ботай халықаралық археологиялық экспедицияларының (БХАЭ) олжаларына негізделген үлкен теориялық материал қалыптастырды. Ботай ескерткішін археологиялық зерттеудің алғашқы жылдары ежелгі дәуір жайлы көптеген ғылыми гипотезалар мен тұжырымдар жасалды, олар кейінірек заманауи ғылыми зерттеу әдістерін қолдана отырып расталды. 1980 жылы тұрғын үй шұңқырлары мен құрылымдық іздердің саны 80-ге жеткен, 2020 жылға қарай қазіргі заманғы технологиялар мен геомагниттік түсіру әдісін қолдана отырып, тұрғын үй шұңқырлары саны 150-ге жетті.

Қазақстанның және әлемнің қазіргі археология ғылымында Ботай археологиялық мәдениетінің ежелгі жеткізушілері жетістіктерінің белгілі бір аспектілері күмән тудырады. Ботай тұрғындары жабайы дала жылқысын алғаш қолға үйреткен деген ғылыми дерек күмән тудырады. Әлемдік өркениеттегі жылқының алғаш қолға үйретілуі Оңтүстік Орал аумағында болған. Бұл мәлімдемені қазақстандық археологтардың бір бөлігі де қолдайды.

Қазіргі кезеңде археологтардың алдында СҚАЭ, КАЭ, БХАЭ, есептеріндегі ғылыми нәтижелерді құрылымдау, жылдар бойынша Ботай ескерткішіндегі археологиялық қазба жұмыстарының нақты орындарын анықтау, археологиялық материалды салыстырмалы талдау міндеті тұр.

Түйін сөздер: археология, тарих, Ботай, Солтүстік Қазақстан.

Введение

В рамках реализации научно-исследовательского проекта «Археологические научно-экспериментальные исследования на поселении Ботай и моделирование систем обеспечения, образа жизни и мировоззренческо-сакральных контекстов носителей Ботайской культуры» грантового финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан на 2021-2023 гг. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ботай» реализовывался план научно-исследовательской работы в Институте археологии имени А.Х. Маргулана г. Алматы по изучению архивных документов и фотодокументов по изучению памятников Ботайской археологической культуры с 1980 г.

Цель исследовательской работы в Институте археологии – сбор, анализ и исследование научного материала по прошлым годам работы Северо-Казахстанской (далее Ботайской, Кокшетауской) археологической экспедиции, извлечение архивного материала и научных отчетов, составленных с 1980 г. по 2014 г. под руководством профессора археологии Виктора Федоровича Зайберта. Важной целью является определение и местоположение жилищных конструкций, которые были исследованы в первые годы археологических охранных работ на памятнике Ботай, которые располагались на краю расширяющегося

оваврага. К 2022 г. следы этих жилищ исчезли из-за расширяющегося оврага на берегу реки Иман-Бурлук. Что позволит определить полный масштаб памятника Ботай.

Большинство научных отчетов археологических исследований, проведенных Северо-Казахстанской археологической экспедицией (далее – СКАЭ) энеолитического поселения Ботай с 1980 г. по 2014 г., в настоящее время хранятся в архиве Института археологии им. А.Х. Маргулана, часть отчетов была утеряна. На данный момент авторами было извлечено 23 тома отчетов экспедиции с фотодокументами и подробным описанием характеристик энеолитических памятников – Ботай, Роцинское, Васильковка, Красный Яр.

Материалы и методы

В современной археологической науке Казахстана и мира отдельные аспекты достижений древних носителей Ботайской археологической культуры подвергаются сомнениям. Ставится под сомнение научный факт о том, что ботайское население первыми domestифицировали дикую степную лошадь. Что факт первой domestикации лошади в мировой цивилизации произошел на территории Южного Урала. Данное утверждение поддерживается также и частью казахстанских археологов. Важным аспектом

является и отсутствие сравнительного генетического анализа и исследований по схожести гено-типов между степными типами лошадей – Терсекской, Ботайской и Борли.

Изучение теоретических данных и научных гипотез, выдвинутых участниками прошлых экспедиций на памятниках Ботайской археологической культуры позволит определить момент, когда и на основании каких данных были представлены научные факты о доместикации ботайской лошади. Использование историко-ретроспективного метода и сравнительного анализа позволит для будущих исследователей Ботайской культуры составить методологическую базу изучения теоретического и прикладного материала, извлекаемого на памятнике Ботай.

Результаты и обсуждения

В 1980 г. разведочным отрядом под руководством Зайтова В.И. в составе Северо-Казахстанской археологической экспедиции в Айыртауском районе Кокшетауской области был открыт памятник энеолитического периода – с кодифицированным археологическим наименованием – «Ново-Никольское – II», которое затем получило общее историческое название – поселения «Ботай». В составе СКАЭ работали отечественные археологи Зайберт В.Ф., Зданович Г.Б., Татаринцева Н.С., Плешаков А.А., Макарова Л.А. (Зайберт, Плешаков, Татаринцев, 1980: 3-10).

Планиграфический план показал наличие 80 очертаний жилищных впадин, позднее при проведении геомагнитной съемки количество жилищных впадин составит более 100 (Приложение Б, Схема 1).

Полевыми стационарными исследованиями на поселении Ботай руководил профессор археологии Зайберт В.Ф. В ходе раскопок была вскрыта и изучена площадь в 1000 кв.м., и извлечено до 60 тысяч артефактов, 100 тысяч костей животных – в основном лошади. Полевые исследования предполагали закладку раскопов вдоль оврага на южной части поселения и в северной части поселения. В северной части поселения было вскрыто 100 кв.м. и жилище №13.

Степная лошадь, позднее получит условное наименование – Ботайской, с определенными физиологическими и анатомическими особенностями. Остеологический материал с памятника Ботай первой изучала научный сотрудник Института археологии и этнологии Академии наук Казахской ССР – Макарова Л.А.

В ходе первого года была составлена топономическая и топографическая карты с подробным описанием геологических отложений. Поселение Ботай, согласно геологической характеристике, расположено на речной террасе со следующей структурой:

0-2 метра – голоценовые отложения лессовидного суглинка и супеси;

2-6 метра – четвертичные светло-коричневые глины;

6-18 метров – третичные отложения глины и песка.

В 1980 г. состояние памятника Ботай представляло собой частично разрушенное поселение в результате воздействия весенних талых, паводковых вод и эрозии почвы. На тот период срочно требовалось изучение 3000 кв.м. культурного слоя в южной части поселения Ботай. За первый год членами СКАЭ были исследованы 12 жилищ, из уникальных орудий было обнаружено 4 орнаментированных утюжка и костяная пластинка. Археологические находки показали наличие большого кремниевого и каменного инвентаря, который характеризовался наличием – скребков, скребел, скобелей, наконечников стрел, дротиков, копий, ножей, отщепов, сколов, обломков нуклеусов и бифасов, терочников, шлифовальных плиток, топоров, каменных дисков. Большая часть каменных орудий труда изготавливалась из яшмокварцита, сланца, песчаника, гранитных пород. Встречались и экспериментальные типы орудий, изготовленные из кварцита и других минеральных пород.

В 1981 г. раскопки на поселении Ботай возглавлял профессор археологии Зданович Г.Б., в ходе которых были заложены Раскопы II, IV, V, VI в южной части поселения Ботай, общей площадью в 1536 кв.м. Изученные жилищные конструкции показывают, что вход в жилище не всегда был направлен на восток, означая существование культа поклонения солнцу и небу у ботайцев. Изученное жилище №18 показало, что вход в жилище был направлен на юг. Одним из выводов является факт, что ботайцы строили жилища и вход в него в соответствии с практической необходимостью. В общей сложности за 1980-1981 гг. было вскрыто и изучено 29 жилищных впадин. Жилищные впадины на поселении Ботай были пронумерованы для более детального и планомерного исследования (Зайберт, Плешаков, Зданович, 1981:10-15).

Мощность культурного слоя в южной части памятника достигала 140 см., в хозяйственных ямах до 80 см. За полевой сезон было извлечено

49490 артефактов, не учитывая остеологический материал.

В ходе исследований проводились почвоведческий анализ – Ивановым А.И. из Института почвоведения АН СССР, и спорово-пыльцевой анализ в Институте геологии АН СССР. Остеологический материал был изучен Макаровой Л.И.

В этом же году проводились разведочные работы в Целиноградской области (Акмолинской), также в сельской местности возле поселка Кирилловка Айыртауского района.

В 1982 г. СКАЭ были заложены Раскопы VIII, IX, X, XI, XII на восточной части поселения вдоль оврага с целью извлечения большого археологического материала и сохранения памятника. Площади раскопов варьировались от 48 кв.м. до 259 кв.м. Были изучены жилища №31, 32, 36, 41. Работа СКАЭ также была направлена на поиск памятников ботайского типа в Бишкульском районе Северо-Казахстанской области. В архиве Института Археологии были найдены черно-белые фотопленки разведочных работ, что позволило определить местность изученную археологами (Зайберт, Кисленко, 1982: 10-20).

Научные открытия на поселении Ботай были совершены в 1983 г. в ходе полевых исследований СКАЭ под руководством Зайберта В.Ф. Начальником археологического отряда был Плешаков А.А. из Петропавловского педагогического института. В этом году было обнаружено погребение из 4 останков ботайских мужчины, женщины и двух подростков. Предположительно это было семейное погребение и носило случайный характер. То есть ботайская семья была похоронена не по традиционным обрядам захоронения. Погребение было найдено на Раскопе XIV на жилище №45. Положение тел погребенных было разным, в основном на спине или на левом боку, голова погребенных была направлена на юго-восток. Часть костных останков находилась в хозяйственной яме под остеологическим материалом, принадлежащим животным.

В августе 1983 г. был проведен Всесоюзный полевой археологический семинар на котором были выделены первые обобщающие данные по памятнику Ботай. Одним из выводов является то, что поселение возникло в южной мысовой части, вдоль правого берега реки Иман-Бурлук. Затем поселение расширялось к лесной части памятника. Следующим выводом было подтверждение, что ботайцы использовали не жилые конструкции в качестве погребальных камер. Вместе с погребенными клали только

украшения, а не инвентарь, как это можно было найти в более поздних захоронениях бронзового и железного века. В целом за период сезонных раскопок 1983 г. было извлечено 5177 артефактов. На полевом семинаре были предоставлены научному сообществу результаты строительства первых научно-экспериментальных жилищ (Зайберт, Плешаков, Кисленко, 1983: 10-15).

Первая попытка реконструкции ботайского жилища была выполнена на месте жилища №16 Раскопа V. Также как и в древности для строительства жилищ использовалась глина из хозяйственных ям, чаще всего чистая каолиновая глина белого цвета. Во время реконструкции жилища были поставлены два опорных столба. Вход в жилище находился с северной стороны, дымовое отверстие в центре купола было размером 30*30 см. Наверх жилища укладывались ветки осины, сосны, затем пласт дерна. Первая реконструкция жилища показала недостаточность высоты конструкции – 3,7 метров для конденсации воздуха и выхода дыма из жилища.

В 1983 г. также были изучены поселения Рошинское – I, II, обнаруженное в 1982 г. Кисленко А.М. Памятник Рошинское находится в 1 км. от с. Рошинское Келеровского района Кокшетауской области на берегу озера Сарыбай. Площадь памятника составляет 150 тысяч кв.м., сам памятник частично разрушен из-за трассы Петропавловск-Кокшетау. В первый год памятник Рошинское определили как памятник эпохи ранней бронзы, который содержал каменный и кремневый инвентарь.

СКАЭ был заложен Раскоп I общей площадью 304 кв.м. и извлечено 18566 артефактов из камня, кремния, кости, из них 10241 были представлены отщепами. Найдены дисковидный обломок утюжка похожий на красноярский утюжок 2021 г., также бронзовые изделия. На Рошинском-II был заложен Раскоп II общей площадью в 112 кв.м., стратиграфическая ситуация которого показывала светлую супесь в верхних слоях и слабую задернованность. Было извлечено 12929 артефактов, 12827 из них представлены отщепами. Особенностью поселения Рошинское является то, что здесь экспериментально применялся кварцит в качестве сырья для изготовления орудий труда. Раскоп III площадью 48 кв.м. показал наличие 31 артефакта, была извлечена также капля бронзы.

Одновременно велись разведочные работы вдоль реки Чаглинка (Шагалалы) СКО на поиск новых памятников ботайского типа.

В 1984 г. археологические исследования проводили Зайберт В.Ф. и Плешаков А.А. Заложены Раскопы XVI, XVII, XVIII в западной и южной части поселения, и исследованы жилищные котлованы №45, 46, 47, 48. Археологической экспедицией были извлечены 6800 артефактов из Раскопа XVII, 4288 из них – отщепы. Также найдены 98 скелетов взрослой ботайской лошади и 23 скелета жеребят. В 1984 г. были начаты трассологические экспериментальные исследования с целью выявления потенциальных возможностей костяных и каменных орудий труда, получение эталона технологических приемов обработки кости и камня, следов износа на орудиях. Трассологические эксперименты показали, что ботайцы удаляли сухожилия и мягкие приростки с помощью скобелей и ножей. Плешаковым А.А. проводились эксперименты по мездрению шкур и формовке керамических сосудов (Зайберт, Плешаков, Кисленко, 1984: 5-10).

В этом же году проводились и стационарные исследования на поселении Рошинское с закладкой Раскопов IV, V, VI в западной и центральной части поселения. Площадь раскопов доходила до 144 кв.м., извлечено 187296 артефактов, среди которых уникальным является бронзовое кольцо.

Разведочные работы проводились в Павлодарской области в районе реки Силеты и озер Железинского района.

Археологический Раскоп XIX площадью в 108 кв.м. был заложен в центральной части поселения Ботай с мощностью в 150-160 см. в 1985 г. В северной части памятника заложен Раскоп XXI площадью в 60 кв.м. Артефакты представлены традиционным набором кремниевых и каменного инвентаря, костяными орудиями. Раскопки поселения Ботай в 1985 году охватывали большую площадь вдоль береговой линии с целью сохранения большего количества историко-культурного наследия.

Продолжались эксперименты по трассологии каменных орудий и костяного инвентаря. Результаты трассологических исследований представлены на каменных орудиях, найденных в Ботайском поселении доктором исторических наук Коробковой Г.Ф., сотрудником Ленинградского отделения Института археологии Академии Наук СССР, одним из основателей научно-экспертной трассологии. В 1985 г. разведочные исследования проводились в Костанайской, Тургайской областях (Кисленко, Зайберт, Плешаков, 1985: 5-11).

В 1986 г. были заложены на поселении Ботай Раскопы XXII, XXIII, продолжены работы на Раскопе XIV 1985 г. с глубиной культурного слоя в 75 см. Всего было обнаружено 1570 артефактов, уникальным было обнаружение скульптура из глинистого сланца, без головы и шеи, в позе человека на коленях, изображенного в одежде и обуви. Раскоп XXII достигал культурный слой в 140 см. и площадью исследования в 203 кв.м. Исследованы жилища №135, 136, 137, часть из жилищных конструкций была повреждена расширением оврага. Ежегодные разведочные работы продолжились в Павлодарской области, в ходе которых найдена стоянка Силеты. Одновременно велись исследования поселений Петровка, Сергеевка целого ряда курганов (Зайберт, Плешаков, 1986: 87-89).

В 1987 г. археологические исследования на поселении Ботай был заложен Раскоп XXV площадью в 192 кв.м. захватив жилища №137, 140.

Первые раскопки на другом поселении Ботайской культуры – Красном Яре проводились в 1987 г. Поселение Красный яр расположено в 4,1 км. от с. Красный яр, рядом с совхозом «Степной Маяк», в 5 км. от реки Чаглинка на старой речной террасе. Характеристика памятника показывает, что площадь поселения Красный Яр составляла 30 га. Южная часть памятника Красный Яр пересекается трассой, которая частично разрушила культурный слой. Также культурный слой был нарушен пахотными работами (Зайберт, Кисленко, Шалагин, 1987: 180). Поселение расположено на миоценовых отложениях, характеризующихся большим дефицитом влажности. Поселение Красный Яр относится к типу зимне-весенних поселений. Площадь раскопа на Красном Яре составила 240 кв.м.. На поселении также были обнаружены останки ботайского человека. Так в квадрате И-15 был обнаружен фрагмент черепа человека рядом с костровой зоной. В квадрате К-12 обнаружены конечности человека. Также и огромное количество фрагментов керамики – 210.

В 1987 г. археологические охранные работы проводились на поселении Сергеевка, хронологически датированного эпохой ранней бронзы (Зайберт, Кисленко, Шалагин, 1987б:290).

За 1988 г. в архиве Института Археологии отчет Северо-Казахстанской археологической экспедиции не был найден. Предполагается, что охранные работы на поселении Ботай продолжались и в этот год. Из других отчетов известно, что археологические раскопки велись на посе-

лении Васильковка (Зайберт, Плешаков, 1988: 180).

На следующий год в 1989 г. площадь археологических Раскопов в юго-западной части на поселении Ботай составила 324 кв.м. Охранные работы проводились и на поселении Ботайской культуры – памятнике Васильковка – IV, которое расположено 0,9 км. к северу от с. Васильковка и в 2 км. от левого берега реки Чаглинка (Шагалалы). На западе от поселения был расположен сосновый бор. Памятник Васильковка был обнаружен в 1987 г., первые исследования проводились в 1988 г. характеристика памятника совпадают с поселениями ботайского типа. Впадина жилищных конструкций в диаметре составляла 5-9 метров. Всего было зафиксировано в 1987 г. 30 жилищных впадин. Площадь раскопа на памятнике составила 192 кв.м. и извлечено 2400 артефактов. На поселении Васильковка были обнаружены песты, изготовленные из диорита, не характерной для Ботайской культуры геологической породы (Зайберт, Кисленко, Плешаков, 1989: 5-10).

В 1990 г. раскопки велись на памятниках курганного типа в Сергеевском районе Северо-Казахстанской области. Распад СССР привел к разрыву научных связей между союзными научными учреждениями. Произошло изменение в системе финансирования археологических исследований. Археологические исследования стали направляться на получение коммерческой выгоды, и работа велась чаще всего на строительные фирмы и компании (Зайберт, Татаринцев, Даниленко, 1990:90). В 1991 г. раскопки велись на поселении Ботай общей площадью в 296 кв.м. Были заложены Раскопы XXVIII, XXIX в северо-восточной части памятника. Профессором археологии Зайбертом В.Ф. была исследована конструкция прямоугольной формы, не традиционной типу ботайского жилища. Контуры прямоугольного жилища просматривались в более ранний период строительства поселения. На его месте было построено жилище округлой конусовидной формы. Была изучена также конструкция №141 полуземляночного типа. Формирование нового независимого государства привело к прекращению финансирования археологических исследований, что отразилось на отсутствии археологических работ на поселении Ботай (Зайберт, Кисленко, 1991: 185-186). В 1992-1993 г. археологические исследования заключались в проведении разведывательных работ в Атбасарском, Макинском и Астраханском районах Акмолинской области, Зерендинском районе Кокшетауской области.

Цель разведочных работ поиск археологических памятников на маршруте строительства газопровода Богондинка-Караганда (Зайберт, Кисленко, 1992: 10-15; 1993: 20).

Во второй половине 1990-х гг. археологические раскопки на поселении Ботай практически не велись. Продолжение научных исследований на поселении Ботай началось с началом 3-го тысячелетия. В 1999 г. была сформирована Казахстанско-Германская экспедиция, которая в 2000 г. исследовала курган Байкара в 170 км. к юго-западу от г.Петропавловска, где обнаружено погребение человека (Зайберт, Пануиргер, Плешаков, Маглер, 1999: 10-15).

В 2001 г. исследования на поселении Ботай продолжились в составе Кокшетауской археологической экспедиции на базе Кокшетауского государственного университета. Исследования предполагали охранные мероприятия на памятнике. Было построено ограждение длиной в 2600 метров. В 2001-2003 гг. были заложены Раскопы, находящиеся рядом друг с другом, вдоль южного берега реки (Зайберт, Тюлебаев, 2003: 5-10). В 2003 г. были заложены Раскопы площадью в 96 кв.м. с глубиной культурного слоя в 80 см. КАЭ было извлечено 920 артефактов, из них 8 скребел, 1 провертка, 12 проколов, 94 каменных ножа. КАЭ, в состав, которой входили студенты и преподаватели Кокшетауского государственного университета, исследовала также курган Карасай-I.

В 2004 г. в рамках реализации бюджетной программы 002 по заказу Института Археологии имени А.Х. Маргулана Кокшетауская археологическая экспедиция проводила исследования по проекту «Прикладные научные исследования в области культуры». Археологические исследования велись на поселениях Роцинское, Красный Яр, Васильковка, Ботай. Площадь раскопа 2004 г. на поселении Ботай составила 448 кв.м. рядом с раскопом 2003 г. Исследования жилищных конструкций показали, что темно-гуммированное заполнение жилищных котлованов означало последний этап функционирования поселения. Коричневый суглинок в стратиграфии жилищных котлованов показывает наличие остатков предыдущих жилищ. Изученные жилища показывали вход с западной стороны. С культурного слоя было извлечено 10072 артефакта, среди которых, фаланга пальца, фрагмент человеческого черепа, амулет из клыка (Зайберт, 2004:5-10).

В начале 2000-х гг. на поселениях Роцинское, Красный Яр, Васильковка велись раскопки

американской исследовательницей Сандрой Олсен, в обход всех законодательных норм и правил Республики Казахстан. В этот период происходит переосмысление культурных аспектов Ботайской культуры – в изучении памятников особое внимание привлекает наличие остеологического материала, принадлежащего лошади. Изучается детально вопрос о доместикации дикой степной лошади.

В 2005 г. организатором археологических исследований Кокшетауской археологической экспедиции был Кокшетауский университет, в которой участвовал профессор ЕНУ Еремекбаев Ж.А. Работы велись в рамках проекта «Культурогенез в степях Казахстана». Общая площадь раскопов составила 716 кв.м. рядом с разрушающейся частью памятника. Извлеченные артефакты были переданы в фондохранилище Центрального государственного музея РК. Среди артефактов был обнаружен скелет россомахи и череп человека под костями животных в хозяйственной яме. Позднее скелет был исследован на генетический анализ. Профессором археологии Зайбертом В.Ф. была выдвинута гипотеза, что ботайцы могли хоронить умерших под костями животных. Это подтверждали археологические находки – пест-терочник сапогообразной формы и ритуальный пест (Зайберт, 2005: 10).

В 2006 г. археологические исследования велись в рамках программы «Изучение и сохранение историко-культурного наследия РК» с общей площадью исследований на поселении Ботай в 592 кв.м. В ходе работ обнаружено 6860 артефактов, 2647 из них относятся к отщепам, 461 фрагмент керамики. На раскопках были обнаружены также ребра человека (Зайберт, 2006: 10-20).

Отчеты 2007-2008 гг. в архиве найти не удалось. Но из документов личного архива профессора археологии Зайберта В.Ф. известно о раскопках на памятниках курганного типа в Акмолинской области.

Из отчетов 2009 г. археологические раскопки не велись на памятнике Ботай. Археологические исследования были направлены на изучение курганов и могильников Зерендинского района Акмолинской области – некрополей Кошкарбай I, Кеноткель XI, Кошкарбай VII (Зайберт, Досымбаева, Шакшаков, Укеев, Тюлебаев, 2009: 180).

В 2011 г. реализовывался проект «Ботай – историческая подоснова конных номадов Евразии» в рамках деятельности СКАЭ, где организатором выступал СКГУ имени М.Козыбаева. в

состав исследовательской группы входили Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Захаров С.В., Тюлебаев А.Ж., Мартынюк О.И., Ильдеряков Н.Н., Магзумов А.М., Хомутовский А.Ю.

Членами КАЭ были заложены 3 раскопа в центральной и северной части памятника площадью в 200 кв.м., 144 кв.м. и 36 кв.м. Извлечено более 7 тысяч артефактов. В 2012 г. археологический раскоп был заложен с небольшой площадью в 96 кв.м (Зайберт, Захаров, Плешаков, Тюлебаев, Мартынюк, Ильдеряков, Ковшева, Магзумов, Хомутовский, 2011: 5-10; 2011: 260).

В 2013 г. в рамках программы «Культурно-исторические процессы в Казахских степях в древности и средневековье: традиции и инновации» было исследовано жилище №13 в северной части поселения Ботай, которое получило условное название – кумысная. Размеры кумысханы составляли 9*7 метров. Раскопки предполагали изучение площадью в 186 кв.м. и 14 кв.м. шурфов. Геомагнитные исследования показали, что возле жилища находился загон для лошадей. Целый комплекс научных исследований был направлен на определение земледельческих культур на поселении Ботай. В июне 2013 г. был проведен палинологический анализ, который показал наличие семян дикого проса и льна (Самашев, Зайберт, Подушкин, Байтилеу, Кашкинбаев, Ермолаев, Лашокова, Логвин, Шевнина, 2013а,б: 10-15).

В период с 2009 по 2014 годы основными работами КАЭ были раскопки поселения Ботай, финансируемые Министерством образования и науки Республики Казахстан.

В 2014 – 2019 гг. археологические исследования на памятнике Ботай проводились в рамках реализации научных проектов, финансируемых Министерством культуры и спорта РК, поэтому отчеты археологических экспедиций передавались не в Институт Археологии им.А.Х. Маргулана, а в архив МКС РК. Вместе с курирующими учреждениями, менялся также и состав исследователей Ботайской археологической культуры (Самашев, Зайберт, Подушкин, Байтилеу, Кашкинбаев, Ермолаев, Лашокова, Логвин, Шевнина, 2014а,б: 10-15).

Исследования, проведенные в поселении Ботай, проводились в советский период 1980-1991 гг. преподавателями и студентами Петропавловского педагогического университета по заказу Северо-Казахстанского историко-краеведческого музея. Первые археологические стационарные исследования обнаружили до 60 тысяч предметов Ботайской культуры. Вплоть до 2000 г.

все извлеченные артефакты с памятников Ботай, Красный Яр, Рощинское, Васильковка передавались в фондохранилище Северо-Казахстанского историко-краеведческого областного музея в г. Петропавловск. С 2000 г. отчеты и артефакты передавались в Кокшетауский областной историко-краеведческий музей, Центральный государственный музей РК и музей-заповедник «Ботай» (Outram., Natalie., Stear, Bendrey, Olsen, Kasparov, Zaibert: 2009: 1332-1335).

Заключение

Анализ научных данных показал, что важность Ботайской археологической культуры для отечественной истории была определена сразу в 1980-х гг. Но рассматривалась она в качестве аспекта по определению хронологических границ энеолита и общей археологической периодизации. Находки с памятника Ботай были ярко выраженным доказательством для археологов СССР о наличии энеолитического периода в общей истории Казахстана. Первые эксперименты на памятнике Ботай касались трасологии каменных орудий труда. Исследование остеологического материала научными сотрудниками СКАЭ заключалось в определении принадлежности костей животных, обнаруженных в ходе археологических раскопок. На тот момент палеозоологи не изучали вопрос доместикации лошади, и ботайцы рассматривались как охотники и рыболовы.

Первые археологические находки в виде гарпунов из костей животных, каменные наконечники стрел, дротиков и копий, обнаруженных в береговой части поселения подтверждали хозяйственно-культурный тип ботайцев, как

охотников и рыболовов. Поздние исследования с применением методов геомагнитной съемки позволили прийти к выводу, что ботайцы были активными скотоводами.

В 2000 г. профессором археологии В.Ф. Зайбертом выдвигается теория о доместикации ботайцами степной лошади на территории Северного Казахстана. Такой вывод делается из изученных материалов археологических экспедиций. Выпущенная монография профессором Зайбертом В.Ф. «Энеолит Урало-Иртышского Междуречья» в 1999 г. не освещает вопрос доместикации животных. Большую роль здесь сыграли исследования американской исследовательницы Сандры Олсен, которая не законно проводила археологические исследования на памятниках Красный Яр и Васильковка в 2000-2001 гг. Но ей удалось развернуть научные тенденции изучения Ботайской культуры в направлении тематики одомашнивания животных. С началом третьего тысячелетия активно поднимается вопрос о первой доместикации лошади на поселении Ботай.

На данный момент остается открытым вопрос сравнительного генетического анализа остеологического материала лошадей Северного Казахстана и Южного Урала.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (BR10162994 «Археологические научно-экспериментальные исследования на поселении Ботай и моделирование систем обеспечения, образа жизни и мировоззренческо-сакральных контекстов носителей Ботайской культуры»)

Литература

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Татаринцев Н.С. (1980). Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 г.; Приложение I – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов); Приложение II – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 г. (карты, чертежи, зарисовки артефактов) // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1980 г. Оп. №1831, №1832, №1833. 139 с., 102 с., 120 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Зданович Г.Б. (1981). Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1981 г.; Приложение I – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1981 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов); Приложение II – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1981 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов) // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1981 г. Оп. №1893, №1894, №1895. 196 с., 125 с., 106 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М. (1982). Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1982 г.; Приложение I – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1982 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов); Приложение II – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1982 г. (фотодокументы) // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1982 г. Оп. №1967, №1968, №1969. 119 с., 89 с., 21 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Кисленко А.М. (1983). Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1983 г.; Приложение I – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1983 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов); Приложение II – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1983 г. (фотодокументы) // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1983 г. Оп. №2012, №2013, №2014. 72 с., 49 с., 31 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Кисленко А.М. (1984). Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1984 г.; Приложение I – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1984 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов); Приложение II – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1984 г. (фотодокументы) // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1984 г. Оп. №2048, №2049, № 2050. 124 с., 73 с., 36 с.

Кисленко А.М., Зайберт В.Ф., Плешаков А.А. (1985). Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1985 г.; Приложение I – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1985 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов); Приложение II – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1985 г. (фотодокументы) // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1985 г. Оп. №2096, №2097, №2098. 153 с., 107 с., 43 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А. (1986). Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1986 г.; Приложение I – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1986 г. (карта, чертежи, зарисовки артефактов); Приложение II – Полевые археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1986 г. (фотодокументы) // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1986 г. Оп. №2141, №2142, №2143. 89 с., 101 с., 62 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Татаринцева Н.С. (1987а). Отчет об археологических исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1987 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1987 г. Оп. №2187, 139 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Шалагин А.Г. (1987б). Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические раскопки в Кокчетавской области в 1987 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1987 г. Оп. № 2188, 183 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Шалагин А.Г. (1987). Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические раскопки в Кокчетавской области в 1987 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1987 г. Оп. №2189, 299 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Хабдулина М.К., Шагалин А.Г. (1988). Отчет о научно-исследовательской работе Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1988 г.; Разведочные обследования археологических памятников Северо-Казахстанской области в 1988 г. Охранные работы на памятниках у села Петровка. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1988 г. Оп. №2233, 153 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Плешаков А.А. (1989). Отчет Исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1989 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1989 г. Оп. №2281, №2282, 163 с., 74 с.

Зайберт В.Ф., Татаринцев Н.С., Даниленко Т.А. (1990). Отчет об охранных археологических работах на территории Северо-Казахстанской области в 1990 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1990 г. Оп. №2321, 98 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М. (1991). Отчет о научно-исследовательской работе «Археологические исследования в Северном Казахстане в 1991 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1991 г. Оп. №2341, 197 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М. (1992). Отчет «Полевые исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1992 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1992 г. Оп. №2406, 147 с.

Зайберт В.Ф., Кисленко А.М., Худяков В.В. (1993). Отчет Отчет полевые исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1993 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1993 г. Оп. №2433, №2434, 108 с., 154 с.

Зайберт В.Ф., Пануиргер Г., Плешаков А.А., Маглер А. (1999). Отчет о работе совместной Казахстанско-германской археологической экспедиции в 1999 г. на могильнике «Байкара». // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 1999 г. Оп. №2519, 60 с.

Зайберт В.Ф., Тюлебаев А. (2003). Отчет полевые исследования в Кокчетавской области в 2003 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2003 г. Оп. №2623, 100 с.

Зайберт В.Ф. (2004). Отчет научные исследования и охранные работы Кокчетауской археологической экспедиции на поселении Ботай и памятниках ботайской культуры 2004 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2004 г. Оп. №2636, 88 с.

Зайберт В.Ф. (2005). Отчет научные археологические исследования на поселении Ботай в 2005 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2005 г. Оп. №2735, 166 с.

Зайберт В.Ф. (2006). Отчет археологические исследования на поселении Ботай в 2006 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2006 г. Оп. №2778, 100 с.

Зайберт В.Ф., Досымбаева А., Шакшаков К.Г., Укеев Ж., Тюлебаев А.Ж. (2009). Отчет об организации и проведении археологической экспедиции для охранных работ на могильниках Кошкарбай I, Кеноткель XI, Кошкарбай VII и археологической разведки Еремантауской Енбекшильдерском районах Акмолинской области и на территории ГНПП «Кокшетау». 2009 г. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2009 г. Оп. №2921, 186 с.

Зайберт В.Ф., Захаров С.В., Плешаков А.А., Тюлебаев А.Ж., Мартынюк О.И., Ильдеряков Н.Н., Ковшева Н.С., Могзумов А.М., Хомутовский А.Ю. (2011а). Отчет о научно-прикладном исследовании Ботай-историческая подоснова конных номадов Евразии. Часть I. // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2011 г. Оп. №3031, 93 с.

Зайберт В.Ф., Захаров С.В., Плешаков А.А., Тюлебаев А.Ж., Мартынюк О.И., Ильдерекон Н.Н., Ковшева Н.С., Могзумов А.М., Хомутовский А.Ю. (2011б). Отчет о научно-прикладном исследовании Ботай-историческая подосеова конных номадов Евразии. Часть II // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2011 г. Оп. №3032, 260 с.

Самашев З., Зайберт В.Ф., Подушкин А.Н., Байтилеу Д., Кашкинбаев К., Ермолаев А.С., Лашокова Т., Логвин А.В., Шевнина И. (2013а). Научно-исследовательская работа «Культурно-исторические процессы в Казахских степях в древности и средневековье: традиции и инновации». Часть I // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2013а г. Оп. №3163, 140 с.

Самашев З., Зайберт В.Ф., Подушкин А.Н., Байтилеу Д., Кашкинбаев К., Ермолаев А.С., Лашокова Т., Логвин А.В., Шевнина И. (2013б). Научно-исследовательская работа Культурно-исторические процессы в Казахских степях в древности и средневековье: традиции и инновации Часть II // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2013б г. Оп. №3164, 217 с.

Самашев З., Зайберт В.Ф., Подушкин А.Н., Байтилеу Д., Кашкинбаев К., Ермолаев А.С., Лашокова Т., Логвин А.В., Шевнина И. (2014а) Научно-исследовательская работа «Культурно-исторические процессы в Казахских степях в древности и средневековье: традиции и инновации». Часть I // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2014а г. Оп. №3202, 214 с.

Самашев З., Зайберт В.Ф., Подушкин А.Н., Байтилеу Д., Кашкинбаев К., Ермолаев А.С., Лашокова Т., Логвин А.В., Шевнина И. (2014б) Научно-исследовательская работа «Культурно-исторические процессы в Казахских степях в древности и средневековье: традиции и инновации». Часть II // Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы. 2014б г. Оп. №3201, 210 с.

Alan K. Outram., Natalie A. Stear, Robin Bendrey, Sandra Olsen, Alexei Kasparov, Victor Zaubert, Nick Thorpe, Richard P. Evershed The earliest horse harnessing and Milking. // Science: Vol. 323, no. 5919. 2009. 1332-1335 pp.

References

Zaybert V.F., Pleshakov A.A., Tatarintsev N.S. (1980). Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1980 g.; Prilozheniye I – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1980 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); Prilozheniye II – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1980 g. (karty, chertezhi, zarisovki artefaktov) [Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1980; Appendix I – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1980 (map, drawings, sketches of artifacts); Appendix II – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1980 (maps, drawings, sketches of artifacts)] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1980 g. Op. №1831, №1832, №1833. 139 s., 102 s., 120 s.

Zaybert V.F., Pleshakov A.A., Zdanovich G.B. (1981). Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1981 g.; Prilozheniye I – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1981 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); Prilozheniye II – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1981 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); [Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1981; Appendix I – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1981 (map, drawings, sketches of artifacts); Appendix II – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1981 (map, drawings, sketches of artifacts)]. // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1981 g. Op. №1893, №1894, №1895. 196 s., 125 s., 106 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M. (1982). Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1982 g.; Prilozheniye I – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1982 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); Prilozheniye II – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1982 g. (fotodokumenty) [Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1982; Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1982; Appendix I – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1982 (map, drawings, sketches of artifacts); Annex II – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1982 (photo documents)] // Institut arkheologii imeni A.K.H. Margulana. Almaty. 1982 g. Op. №1967, №1968, №1969. 119 s., 89 s., 21 s.

Zaybert V.F., Pleshakov A.A., Kislenko A.M. (1983). Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1983 g.; Prilozheniye I – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1983 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); Prilozheniye II – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1983 g. (fotodokumenty) [Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1983; Appendix I – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1983 (map, drawings, sketches of artifacts); Annex II – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1983 (photo documents)] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1983 g. Op. №2012, №2013, №2014. 72 s., 49 s., 31 s.

Zaybert V.F., Pleshakov A.A., Kislenko A.M. (1984). Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g.; Prilozheniye I – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); Prilozheniye II – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g. (fotodokumenty) [Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1984; Appendix I – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1984 (map, drawings, sketches of artifacts); Appendix II – Field archaeological research of the North Kazakhstan

archaeological expedition in 1984 (photo documents)] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1984 g. Op. №2048, №2049, № 2050. 124 s., 73 s., 36 s.

Kislenko A.M., Zaybert V.F., Pleshakov A.A. (1985). Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1985 g.; Prilozheniye I – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1985 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); Prilozheniye II – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1985 g. (fotodokumenty) [Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1985; Appendix I – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1985 (map, drawings, sketches of artifacts); Annex II – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1985 (photo documents)] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1985 g. Op. №2096, №2097, №2098. 153 s., 107 s., 43 s.

Zaybert V.F., Pleshakov A.A. (1986). Otchet o polevykh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1986 g.; Prilozheniye I – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1986 g. (karta, chertezhi, zarisovki artefaktov); Prilozheniye II – Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1986 g. (fotodokumenty) [Report on field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1986; Appendix I – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1986 (map, drawings, sketches of artifacts); Appendix II – Field archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1986 (photo documents)] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1986 g. Op. №2141, №2142, №2143. 89 s., 101 s., 62 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M., Tatarintseva N.S. (1987a). Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1987 g. [Report on archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1987a] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1987a g. Op. №2187, 139 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M., Shalagin A.G. (1987b). Otchet o nauchno-issledovatel'skoyrabote. Arkheologicheskieraskopki v Kokchetavskoyoblasti v 1987 g. [Report on archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1987b] // Institutarkheologiiimeni A.KH. Margulana. Almaty. 1987b g. Op. № 2188, 183 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M., Shalagin A.G. (1987g). Otchet o nauchno-issledovatel'skoyrabote. Arkheologicheskieraskopki v Kokchetavskoyoblasti v 1987 g. [Report on archaeological research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1987g] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1987 g. Op. №2189, 299 s.

Zaybert V.F., Pleshakov A.A., Khabdulina M.K., Shagalin A.G. (1988). Otchet o nauchno-issledovatel'skoyrabote Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1988 g. [Report on the research work of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1988]; Razvedochnyye obsledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Severo-Kazakhstanskoy oblasti v 1988 g.; Okhrannyye raboty na pamyatnikakh u sela Petrovka. // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1988 g. Op. №2233, 153 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M., Pleshakov A.A. (1989). Issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1989 g. [Research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1989]; // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1989 g. Op. №2281, №2282, 163 s., 74 s.

Zaybert V.F., Tatarintsev N.S., Danilenko T.A. (1990). Otchet ob okhrannykh arkheologicheskikh rabotakh na territorii Severo-Kazakhstanskoy oblasti v 1990 g. [Report on protective archaeological work on the territory of the North Kazakhstan region in 1990] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1990 g. Op. №2321, 98 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M. (1991). Otchet o nauchno-issledovatel'skoyrabote «Arkheologicheskoyeissledovaniya v Severnom Kazakhstane v 1991 g. [Report on the research work Archaeological research in Northern Kazakhstan in 1991] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1991 g. Op. №2341, 197 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M. (1992). Otchet «Polevyye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1992 g. [Field research of the North Kazakhstan archaeological expedition in 1992] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1992 g. Op. №2406, 147 s.

Zaybert V.F., Kislenko A.M., Khudyakov V.V. (1993). Otchet polevyye issledovaniya Severo-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1993 g. [Field research report of the North-Kazakhstan archaeological expedition in 1993] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1993 g. Op. №2433, №2434, 108 s., 154 s.

Zaybert V.F., Panuirger G., Pleshakov A.A., Magler A. (1999). Otchet o rabote sovместnoy Kazakhstansko-germanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1999 g. na mogil'nikе «Baykara». [Report on the work of the joint Kazakh-German archaeological expedition in 1999 at the Baikara burial ground.] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 1999 g. Op. №2519, 60 s.

Zaybert V.F., Tyulebayev A. (2003). Otchet Polevyyeissledovaniya v Kokchetavskoy oblasti v 2003 g. [Report Field research in the Kokchetav region in 2003] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2003 g. Op. №2623, 100 s.

Zaybert V.F. (2004). Otchet Nauchnyye issledovaniya i okhrannyye raboty Kokchetauskoy AE na poselenii Botay i pamyatnikakh botayskoy kul'tury 2004 g. [Report on scientific research and security work of the Kokchetav archaeological expedition at the Botai settlement and monuments of the Botai culture, 2004] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2004 g. Op. №2636, 88 s.

Zaybert V.F. (2005). Otchet nauchnyye arkheologicheskiye issledovaniya na poselenii Botay v 2005 g. [Report on scientific archaeological research at the Botai settlement in 2005] // Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2005 g. Op. №2735, 166 s.

Zaybert V.F. (2006). Report on archaeological research at the Botai settlement in 2006 [Report on archaeological research at the Botai settlement in 2006] // Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan. Almaty. 2006 Op. No. 2778, 100 p.

Zaybert V.F., Dosymbayeva A., Shakshakov K.G., Ukeyev ZH., Tyulebayev A.ZH. (2009). Otchet ob organizatsii i provedenii arkheologicheskoy ekspeditsii dlya okhrannykh rabot na mogil'nikakh Koshkarbay I, Kenotkel' KHÍ, Koshkarbay VII i arkheologicheskoy razvedki Yementauskoy Yenbekshil'derskom rayonakh Akmolinskoy oblasti i na territorii GNPP «Kokshetau». 2009

g. [Report on the organization and conduct of an archaeological expedition for security work at the burial grounds of Koshkarbai I, Kenotkel XI, Koshkarbai VII and archaeological exploration of the Yerementau Enbekshilder district of the Akmola region and on the territory of the SNNP Kokshetau. 2009] // Institut arkheologi imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2009 g. Op. №2921, 186 s.

Zaybert V.F., Zakharov S.V., Pleshakov A.A., Tyulebayev A.ZH., Martynyuk O.I., Il'deryakov N.N., Kovsheva N.S., Mogzumov A.M., Khomutovskiy A.YU. (2011a). Otchet o nauchno-prikladnom issledovanii Botay-istoricheskaya podosnova konnykh nomadov Yevrazii. Chast' I. [Report on scientific and applied research Botai – the historical background of the equestrian nomads of Eurasia. Part I] // Institut arkheologi imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2011 g. Op. №3031, 93 s.

Zaybert V.F., Zakharov S.V., Pleshakov A.A., Tyulebayev A.ZH., Martynyuk O.I., Il'derekov N.N., Kovsheva N.S., Mogzumov A.M., Khomutovskiy A.YU. (2011b). Otchet o nauchno-prikladnom issledovanii Botay-istoricheskaya podoseova konnykh nomadov Yevrazii. Chast' II. [Report on scientific and applied research Botai – the historical background of the equestrian nomads of Eurasia. Part II] // Institut arkheologi imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2011 g. Op. №3032, 260 s.

Samashev Z., Zaybert V.F., Podushkin A.N., Baytileu D., Kashkinbayev K., Yermolayev A.S., Lashokova T., Logvin A.V., Shevnina I. (2013a). Nauchno-issledovatel'skaya rabota «Kul'turno-istoricheskiye protsessy v Kazakhskikh stepyakh v drevnosti i srednevekov'ye: traditsii i inovatsii». Chast' I. [Research work Cultural and historical processes in the Kazakh steppes in antiquity and the Middle Ages: traditions and innovations Part I.] // Institut arkheologi imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2013 g. Op. №3163, 140 s.

Samashev Z., Zaybert V.F., Podushkin A.N., Baytileu D., Kashkinbayev K., Yermolayev A.S., Lashokova T., Logvin A.V., Shevnina I. (2013b). Nauchno-issledovatel'skaya rabota «Kul'turno-istoricheskiye protsessy v Kazakhskikh stepyakh v drevnosti i srednevekov'ye: traditsii i inovatsii». Chast' II. [Research work Cultural and historical processes in the Kazakh steppes in antiquity and the Middle Ages: traditions and innovations Part II.] // Institut arkheologi imeni A.KH. Margulana. Almaty. 2013 g. Op. №3164, 217 s.

Samashev Z., Zaybert V.F., Podushkin A.N., Baytileu D., Kashkinbayev K., Yermolayev A.S., Lashokova T., Logvin A.V., Shevnina I. (2014a). Nauchno-issledovatel'skaya rabota «Kul'turno-istoricheskiye protsessy v Kazakhskikh stepyakh v drevnosti i srednevekov'ye: traditsii i inovatsii». Chast' I. [Research work “Cultural and historical processes in the Kazakh steppes in antiquity and the Middle Ages: traditions and innovations.” Part I.] // Institutarkheologiiimeni A.KH. Margulana. Almaty. 2014 g. Op. №3202, 214 s.

Samashev Z., Zaybert V.F., Podushkin A.N., Baytileu D., Kashkinbayev K., Yermolayev A.S., Lashokova T., Logvin A.V., Shevnina I. (2014b). Nauchno-issledovatel'skaya rabota «Kul'turno-istoricheskiye protsessy v Kazakhskikh stepyakh v drevnosti i srednevekov'ye: traditsii i inovatsii». Chast' II. [Research work “Cultural and historical processes in the Kazakh steppes in antiquity and the Middle Ages: traditions and innovations.” Part II.] // Institutarkheologiiimeni A.KH. Margulana. Almaty. 2014 g. Op. №3201, 210 s.

Alan K. Outram., Natalie A. Stear, Robin Bendrey, Sandra Olsen, Alexei Kasparov, Victor Zaibert, Nick Thorpe, Richard P. Evershed The earliest horse harnessing and Milking. // Science: Vol. 323, no. 5919. 2009. pp.1332-1335.